

Оригинальная статья / Original article

УДК 1:091

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-2-229-237>**Предпосылки формирования системного подхода
в философии Средневековья****Е. И. Арепьев¹, В. И. Пузырев¹ ✉**

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: vladimir.puzyrev.98@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена необходимостью историко-философского освоения предпосылок системного подхода, который оформился в качестве самостоятельной методологической программы в середине XX века. В современной науке наблюдается устойчивый интерес к выявлению истоков системного мышления, что связано с ростом значения междисциплинарных исследований и, как следствие, с потребностью в более глубоком понимании механизмов междисциплинарного синтеза и интеграции научного знания. В связи с этим обращение к средневековой философской традиции для обнаружения имплицитных представлений о системности представляется значимой историко-философской задачей.

Цель исследования состоит в выявлении историко-философских предпосылок системного мышления в учениях Аврелия Августина и Иоанна Скота Эриугены.

Задачи: определить сущностные характеристики системного подхода, подлежащие историко-философскому осмыслению; выявить в философском наследии Аврелия Августина и Иоанна Скота Эриугены предпосылки системного мышления; эксплицировать их связь с концепциями представителей системного подхода XX столетия.

Методология. В статье описываются следующие методы: историко-философская реконструкция, источниковедческий анализ, сравнительный анализ.

Результаты. В ходе исследования было установлено, что философское наследие Августина и Эриугены в имплицитной форме содержит ряд фундаментальных системных принципов. Осуществлена экспликация данных предпосылок. В частности, было выявлено, что у Августина принцип целостности постулируется в учении о всеобщем божественном порядке, а принцип иерархичности – в представлении о структуре бытия, где каждому элементу отведено строго определённое место. Системные принципы также находят свое имплицитное выражение в учении Эриугены о «разделении природы», в котором мир представлен как динамическое единство творящего и сотворённого начал.

Выводы. Принципы системного мышления в средневековой философии обнаруживаются в наследии Аврелия Августина и Иоанна Скота Эриугены. Главным образом они состоят в стремлении к созданию универсальной теоцентрической картины мира, построению иерархии мироздания, представляют собой важный этап генезиса системного мышления.

Ключевые слова: системный подход; средневековая философия; целостность; иерархичность; системное мышление; неоплатонизм; схоластика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Арепьев Е. И., Пузырев В. И. Предпосылки формирования системного подхода в философии Средневековья // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2026. Т. 16, № 2. С. 229–237. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-2-229-237>.

Поступила в редакцию 11.02.2026

Принята к публикации 10.03.2026

Опубликована 30.04.2026

© Арепьев Е. И., Пузырев В. И., 2026

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2026;16(2):229–237

Prerequisites for the formation of the system approach in Medieval philosophy

Evgeniy I. Arepyev¹, Vladimir I. Puzyrev¹ ✉

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: vladimir.puzyrev.98@mail.ru

Abstract

The relevance of the research is determined by the need for historical and philosophical development of the prerequisites of a systematic approach, which took shape as an independent methodological program in the middle of the 20th century. In modern science, there is a steady interest in identifying the origins of systems thinking, which is associated with the growing importance of interdisciplinary research and, as a result, with the need for a deeper understanding of the mechanisms of interdisciplinary synthesis and integration of scientific knowledge. In this regard, the appeal to the medieval philosophical tradition in order to identify implicit ideas about consistency seems to be a significant historical and philosophical task.

The purpose of the study is to identify the historical and philosophical prerequisites of systemic thinking in the teachings of Aurelius Augustine and John Scotus Eriugena.

Objectives: to identify the essential characteristics of the systemic approach that are subject to historical and philosophical reflection; to identify the prerequisites of systemic thinking in the philosophical legacy of Aurelius Augustine and Johann Scott Eriugena; to explicate their connection with the concepts of the representatives of the systemic approach of the XX century.

Methodology. The article describes the following methods: historical and philosophical reconstruction, source analysis, comparative analysis.

Results of the study revealed that the philosophical legacy of Augustine and Eriugena implicitly contains a number of fundamental systemic principles. The explication of these prerequisites has been carried out. In particular, it was revealed that in Augustine the principle of integrity is postulated in the doctrine of universal divine order, and the principle of hierarchy is in the idea of the structure of being, where each element is assigned a strictly defined place. Systemic principles also find their implicit expression in Eriugena's teaching on the "division of nature," in which the world is represented as a dynamic unity of creative and created principles.

Conclusions The principles of systems thinking in medieval philosophy are found in the legacy of Aurelius Augustine and John Scotus Eriugena. They mainly consist in striving to create a universal theocentric picture of the world, building a hierarchy of the universe, and represent an important stage in the genesis of systemic thinking.

Keywords: system approach; medieval philosophy; integrity; hierarchy; systems thinking; neoplatonism; scholasticism.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Arepyev E.I., Puzyrev V.I. Prerequisites for the formation of the system approach in Medieval philosophy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2026;16(2):229–237. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-2-229-237>.

Received 11.02.2026

Accepted 10.03.2026

Published 30.04.2026

***

Введение

Для того чтобы осветить предпосылки системного подхода в философии Средневековья, важно очертить грани исторического контекста и обозначить основные тенденции философской мысли этой эпохи, а также сфокусировать внимание на том, какие положения систем-

ного подхода могут опираться на иско- мые предпосылки.

Итак, мы полагаем, что системное мышление, которое в современном понимании подразумевает целостные, структурированные модели мировосприятия, в имплицитном виде уже возникает в философской традиции европейского Сред-

невековья. Философскими течениями, которые мы рассматриваем в качестве источников идей системного подхода и примеров проявления системного мышления, являются неоплатонизм в его христианской интерпретации, представленной учением Аврелия Августина, а также философско-теологические построения Иоанна Скота Эриугены. В представлениях указанных авторов единство и иерархичность мироздания играют определяющую роль.

В качестве предпосылок системного подхода мы также рассматриваем попытки представить стадийную схему развития природы как целого и, кроме того, самобытный вариант систематизации отношений между различными областями знаний и отношения к миру – между философией и теологией и, соответственно, между разумом и верой [1, с. 14–16].

Основой для возникновения таких представлений стало христианское учение о творении, в котором была переосмыслена античная идея Космоса. Как отмечает И. И. Четверкина, раннехристианская мысль придала ей новый, телеологический характер. Акт творения стал мыслиться как реализация изначального божественного замысла, в котором целое предшествует частям. Этот замысел обеспечивает внутреннюю динамическую связь всех элементов мироздания [2, с. 4]. Здесь мы видим имплицитное выражение ключевых принципов системности: мир предстает как целостность, чье единство обеспечивается внутренней связью его элементов, имеющей своим источником Бога как высшее системообразующее начало.

Материалы и методы

Историко-философская реконструкция направлена на воссоздание и интерпретацию тех аспектов философского наследия Аврелия Августина и Иоанна Скота Эриугены, которые посвящены целостности и иерархической организации бытия.

Такой подход соответствует современным представлениям о методологии изучения сложных объектов. Любой феномен (в том числе и картина мира, формируемая в философском учении) должен рассматриваться во внутреннем и внешнем аспектах [3, с. 3–4]. В первом случае он сам выступает как система, во втором – как принадлежащая ей подсистема [4, с. 3].

Применительно к учениям Августина и Эриугены это означает, что мы должны, во-первых, реконструировать их внутреннюю структуру (иерархию уровней бытия, связь элементов), а во-вторых, понять, как эта структура соотносится с Богом, который в парадигме средневекового мышления выступает в роли метасистемы.

Наше исследование предполагает обращение к ряду первоисточников, что обуславливает необходимость источниковедческого анализа, в частности таких работ, как «Исповедь» Аврелия Августина и «О разделении природы» Иоанна Скота Эриугены, где высказываются ряд тезисов о целостности, иерархичности, взаимосвязи элементов бытия.

Сравнительный анализ взглядов указанных мыслителей позволяет более полно раскрыть понимание источника системного единства (Бог как абсолютное начало), способы описания иерархической структуры мироздания, роль динамического аспекта (время, история, движение творения).

Результаты и их обсуждение

Системный подход изначально формировался не в качестве некоей оформленной концепции, границы которой легко могли бы быть обозначены, но, скорее всего, в качестве междисциплинарной исследовательской программы, одной из основных задач которой виделась интеграция разрозненных дисциплин на едином методологическом поле. Быстрый рост популярности данного понятия породил риск терминологической инфляции. И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин в своей

работе «Становление и сущность системного подхода» акцентируют преимущественное внимание не столько на точном и исчерпывающем определении системного подхода, сколько на обозначении его места, целей и характера. Авторы указывают на то, что системный подход представляет собой методологическое направление современной науки, нацеленное на исследование и конструирование сложных объектов [5, с. 104]. Вместе с тем в современной научной литературе предлагаются и более конкретные, более операциональные варианты формулировок сущности системного подхода. Достаточно ёмко данное явление характеризуется в статье А. Н. Чумакова «Системный подход и его значение для глобальных исследований», где автор определяет его как метод исследования сложных объектов, образований, вещей, явлений, в основе которого лежит рассмотрение изучаемого объекта в качестве целостной системы [6, с. 1]. Таким образом, первый и наиболее важный вывод состоит в том, что системное мышление ориентировано не на изолированное изучение частей, а на выявление структуры, внутренних взаимосвязей и механизмов функционирования сложных объектов.

В определении сущностных характеристик системного подхода весьма целесообразным видится также обращение к историко-научному контексту, послужившему условием для его возникновения и оформления в качестве самостоятельной методологической единицы. Если классическая наука, опираясь на принципы детерминизма и механицизма, стремилась к разложению комплексных явлений на простые составляющие и полагала, что таким образом возможна выработка исчерпывающего и полного научного представления о таких явлениях, то системный подход, ориентированный на новые задачи научной и социальной практики, опирается на принцип целостности в рассмотрении исследуемых явлений, отдавая приоритетное значение движению от изучения отдельных эле-

ментов к выявлению принципов их внутренней организации. В этом состоит универсальность системного подхода – как методологическая, так и мировоззренческая. Демонстрируя высокую проникающую способность своих познавательных средств, он оказывается применим как в естественных, так и в гуманитарных науках, поскольку позволяет выявить закономерности взаимодействия элементов, формирующих устойчивость и развитие любой системы – от биологических до социокультурных [5, с. 13–21].

Основоположники системного подхода понимают его в виде исследования процедур представления объектов как систем и способов их описания, конструирования и прогнозирования. По их мысли, системный подход – это междисциплинарная методология, в основе которой лежит рассмотрение объектов, понимаемых в качестве множества взаимосвязанных элементов, выступающих как единое целое [7, с. 2]. Эта характеристика задаёт методологическую рамку для нашего исследования – именно в такой перспективе мы планируем анализировать онтологические построения средневековых мыслителей.

В. Н. Садовский отмечает, что системный подход как самостоятельное явление возникает только в XX в., будучи вызван к жизни спецификой процессов, происходящих в развитии современной науки: «Углубляющиеся процессы дифференциации и интеграции научного знания, широкое внедрение в науку формальных, математических методов, использование моделирования в различных областях современной науки, существенное усложнение всего научно-исследовательского процесса – все эти факторы обуславливают необходимость построения наряду с общефилософской методологией научного познания детализированных конкретно-научных методологических представлений относительно определенных задач и проблем современного научного и технического знания. Общая теория систем и системный подход призваны выполнить эту задачу в

связи с исследованием проблем системности, целостности, организованности. Совершенно очевидно, что разработка проблем общей теории систем и системного подхода неразрывно связана с философским анализом системных методов исследования, выявлением их философского смысла и значения» [8, с. 10–11].

Действительно, оформление системного подхода в его настоящем, завершённом виде оказалось обусловлено контекстом тех задач, которые были поставлены перед наукой в XX в. Его становление было закономерным ответом на вызовы, которые сформировались в структуре современного научного знания. Иными словами, пионеры системного подхода рассматривают его в качестве продукта диалектического взаимодействия между двумя разнонаправленными векторами в развитии научного знания: с одной стороны, всё более углубляющейся дифференциацией, ведущей к возникновению более узкоспециализированных областей знания (и порой даже к разрыву между ними), а с другой – насущной потребностью в интеграции науки в рамках целостных концептуальных моделей. Садовский, таким образом, фиксирует оформление системного подхода в качестве попытки разрешения фундаментального противоречия, возникшего в структуре научного знания в XX в.

Отсюда мы можем сделать двоякий вывод, который видится весьма плодотворным для дальнейшего изложения: с одной стороны, методологический аппарат системного подхода, применённый ретроспективно, может выступить в качестве эффективного организующего инструмента для реконструкции зачаточных форм системного мышления, имевших место в предшествующие эпохи; с другой стороны, общность фундаментальной проблематики, её историко-философская непрерывность создают благоприятную почву для выявления масштабных связей между типами философствования в разные эпохи [9, с. 2–5].

Предпосылки формирования системного мировоззрения мы можем обнаружить задолго до возникновения совре-

менной науки – в философии средних веков. Так, среди наиболее важных системообразующих принципов, помимо целостности, авторы указывают на иерархичность строения системы: «Многоуровневость, многоярусность системы; полиморфизм взаимосвязей, приводящий к полиморфизму и самой системы. В зависимости от того, какая характеристика избирается в качестве системообразующей, на первый план выступает соответствующая ей взаимная “вложенность” систем и подсистем» [10].

В современной системной методологии иерархичность выделяется в качестве одной из важнейших характеристик любой структуры: «Структура системы может характеризоваться как по “горизонтали”, так и по “вертикали”, которая приводит к понятию уровней системы и иерархии этих уровней» [11, с. 3]. Эта идея о многоуровневой организации объектов позволяет применять системный подход к анализу учений ряда средневековых мыслителей.

Иными словами, в основе системного подхода лежит представление о мире как о множестве взаимосвязанных и взаимозависимых структур, каждая из которых обладает многоуровневой организацией. Именно такие элементы системного мышления обнаруживаются в мировоззрении Аврелия Августина, осуществляющего интеграцию христианского учения с философией неоплатонизма. Так, в статье «Время и история на исходе империи: Аврелий Августин» В. И. Уколова отмечает, что идея божественного порядка является центральной для философской концепции Августина. Здесь прослеживается влияние неоплатоновских представлений об иерархически организованном космосе. Однако Августин усматривает упорядоченность не только в статике, но и в динамике – источником мирового порядка является божественный промысел, полагающий миру определённую цель. На примере этого тезиса мы можем видеть, как Августин адаптирует идеи неоплатонизма к христианскому вероучению [12, с. 11].

Ещё одним ярким примером системных представлений Аврелия Августина выступает тезис о порядке, господствующем среди частей и определяющем целое этих частей. Августин пишет: «Размышляя, я увидел, что каждое тело представляет собой как бы нечто целое и потому прекрасное, но в то же время оно приятно и тем, что находится в согласовании с другим. Так отдельный член согласуется со всем телом...» [13, с. 81]. У Августина элементы мира не существуют сами по себе – они влияют друг на друга, и это создает согласованность.

Тенденция к систематизации, иерархическому упорядочиванию бытия получила свое развитие и в более поздней схоластике. Средневековая философия в своих попытках упорядочить христианскую философию также разрабатывала понятие системности, рассматривая тему целостности мира. Показательным примером здесь является учение Фомы Аквинского, который, интерпретируя Аристотеля, постулирует иерархическое устройство мира и указывает на Бога как на определяющее начало такого мироустройства [14, с. 2]. Данное положение свидетельствует о том, что поиск универсального порядка и обоснование целостности бытия являлись магистральной линией развития средневековой мысли, подготавливая идейный фундамент для будущего системного подхода.

Этот вывод согласуется с позицией современных исследователей генезиса системных идей, которые солидарны в том, что именно в Средневековье была проделана фундаментальная работа по формированию системного видения мира, что в особенности касается категорий «часть» и «целое» [1, с. 17; 15, с. 4].

Особая роль средневекового христианского мировоззрения состояла в преодолении антагонизма, в объединении явлений в единую систему путём преобразования дуализма добра и зла в ступени развития [16, с. 5]. Именно такое понимание мира как иерархической системы, где негативные элементы включены в

общий божественный замысел, и составляет одну из важнейших предпосылок для последующего развития системного мышления, ориентированного на поиск внутренних связей и функциональной роли каждого элемента в существовании целого.

Другой мыслитель Средневековья, чьи идеи важны для понимания системного подхода, – Иоанн Скот Эриугена, философ и богослов IX в. В его работе «О разделении природы», написанной в форме диалога между воспитателем и наставником, находим следующую схему, характеризующую устройство природы (мироздания) как целого: «Мне представляется, что разделение природы по четырем различиям допускает четыре вида: во-первых, творящий и не сотворенный; во-вторых, сотворенный и творящий; в-третьих, сотворенный и не творящий; в-четвертых, не творящий и не сотворенный» [17, с. 480]. Мы видим, что средневековый мыслитель предлагает модель мироздания, где все элементы находятся в определенном иерархическом порядке, начиная от Бога как высшего начала и заканчивая конкретными сущностями в материальном мире. Здесь просматривается градация уровней бытия, где каждый уровень взаимодействует с другими, но при этом сохраняет свою уникальную роль и значение.

Еще один тезис Эриугены: «Мы говорим, что целокупная природа имеет формы в том отношении, что от нее некоторым образом обретает формы наше разумение, когда пытается ее рассматривать, ибо сама по себе целокупная природа не повсюду обретает формы. Если справедливо наше утверждение, что она объемлет в себе Бога и тварь, то в качестве творящей она сама не приемлет в себе никаких форм, но сформированные ею природы являют многообразие форм» [18, с. 178]. В этой модели бытия Бог выступает как высший уровень системной иерархии – источник структурообразующих принципов, обеспечивающих согласованность и устойчивость всей совокуп-

ности уровней. Каждый последующий уровень, вплоть до материального, сохраняет свою автономию, но существует в рамках общего порядка, что соответствует системному принципу иерархичности, предполагающему вложенность подсистем в более обобщённые структуры.

По сути дела, в философии Эриугены мы имеем дело с концепцией всеобщей иерархии сущего, где природа (бытие) проявляется как динамическая структура, объединяющая творящее и сотворённое начала.

Важно подчеркнуть, что эта структура не является статичной классификацией. Как отмечают А. М. Толстенко и С. В. Кузнецова, в основе учения Эриугены лежит представление о бытии как о процессе самовозвращения. Согласно Эриугене, подлинное бытие – это то, что способно «возвращаться к самому себе». Эта способность составляет сущность Бога как абсолютного начала [19, с. 7]. Четыре ступени природы здесь рассматриваются как этапы единого циклического процесса. Эта идея придаёт средневековой картине мира черты, которые будут востребованы в более поздних системных концепциях, ищущих объяснение целостности через динамику и развитие.

В этой связи следует отметить, что традиционные исследовательские модели, как правило, базируются на классической аристотелевской логике, которая разделяет лишь истинное и ложное. Однако такой подход не всегда оказывается

уместен в отношении процессов подвижного равновесия, где противоположности сосуществуют и переходят друг в друга. Здесь на первый план выходит необходимость диалектического мышления, способного улавливать противоречия в их единстве [20, с. 18].

Таким образом, средневековая философия подошла к диалектическому пониманию единства противоположностей, которое сегодня признаётся необходимым для исследования сложных, саморазвивающихся систем.

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что рассмотрение философского наследия Аврелия Августина и Иоанна Скота Эриугены указывает на наличие в них идейных предпосылок становления системного подхода задолго до его оформления в современной науке. В означенных учениях утверждаются ключевые принципы, лежащие в основе современного системного мышления, – целостность и иерархичность.

Таким образом, средневековая философия в определенной степени закладывает идейный фундамент для последующего развития системного подхода, принципы, способствующие формированию целостного взгляда на мир как на сложную систему, заданную способами взаимосвязи ее элементов.

Список литературы

1. Хаснутдинов Р. Р. Генезис и эволюция системного подхода в период Античности и Средневековья // *Философия и общество*. 2013. № 3 (71). С. 170–189.
2. Четверкина И. И. Философия, теология и наука в средневековье: история взаимоотношений // *Вестник Казанского технологического университета*. 2010. № 3. С. 344–353.
3. Панченко О. Л. Методологические вопросы изучения философии культуры // *Гуманитарные и социальные науки*. 2024. № 3. С. 56–60.
4. Алексеев О. Л., Коркунов В. В. Системный подход как методологическая основа научного познания // *Специальное образование*. 2002. № 1. С. 5–9.
5. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 271 с.
6. Чумаков А. Н. Системный подход и его значение для глобальных исследований // *Пространство и время*. 2014. № 4 (18). С. 30–34.

7. Власова И.В. Философия и наука. Основные направления развития системных исследований // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2011. № 4 (13). С. 10–16.
8. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М.: Наука. 1974. 280 с.
9. Еремеева Ю. Д. Историко-философские основания системного подхода // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2022. №2. С. 18–25.
10. Воскобойников А. Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 6. С. 5.
11. Лобанова Н. С. О системном подходе в современной науке // Обучение и воспитание: методика и практика. 2016. № 29. С. 7–12.
12. Уколова В. И. Время и история на исходе империи: Аврелий Августин // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 17 (118). С. 12–36.
13. Августин А. Исповедь. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2019. 400 с.
14. Багаева К. А., Жапова Н. А. К вопросу о возникновении системных представлений // Вестник Бурятского государственного университета. 2020. № 2. С. 3–8.
15. Герасимова Т. А. Системный подход в философии и образовании: сущностные характеристики // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1. С. 101–108.
16. Шагиахметов М. Р. Системный подход и философия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2. С. 146–151.
17. Иоганн Скот Эриугена. Перифьюсеон (фрагменты) // Философия природы в античности и в средние века / общ. ред. П. П. Гайденко, В. В. Петров. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 480–530.
18. Иоганн Скот Эриугена. О разделении природы (фрагменты) // Антология средневековой мысли (теология и философия европейского Средневековья): в 2 т. / под ред. С. С. Неретиной. СПб.: РХГИ. 2001. Т. 1. С. 169–190.
19. Толстенко А. М., Кузнецова С. В. Специфика философского учения Эриугены // Проблемы современного образования. 2017. № 6. С. 9–21.
20. Васильев Ю. С., Волкова В. Н., Козлов В. Н. Теории систем и системный анализ: истоки и перспективы // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXV Международной научной и учебно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021. Ч. 1. С. 7–29.

References

1. Khasnutdinov R.R. Genesis and evolution of the systems approach in Antiquity and the Middle Ages. *Filosofii i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2013;(3):170–189. (In Russ.)
2. Chechetkina I.I. Philosophy, theology and science in the middle ages: a history of relationships. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University*. 2010;(3):344–353. (In Russ.)
3. Panchenko O.L. Methodological issues in studying the philosophy of culture. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki = The Humanities and Social Sciences*. 2024;(3):56–60. (In Russ.)
4. Alekseev O.L., Korkunov V.V. System Approach as a Methodological Basis of Scientific Knowledge. *Spetsialnoe obrazovanie = Special Education*. 2002;(1):5–9. (In Russ.)
5. Blauberg I.V., Iudin E.G. The formation and essence of the systems approach. Moscow: Nauka; 1973. 271 p. (In Russ.)
6. Chumakov A.N. The systems approach and its significance for global studies. *Prostranstvo i Vremya = Space and Time*. 2014;(4):30–34. (In Russ.)
7. Vlasova I.V. Philosophy and science. the main directions of development of system research. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and Pedagogical Problems of Human and Societal Safety*. 2011;(4):10–16. (In Russ.)
8. Sadovskii V.N. Foundations of general systems theory. Moscow: Nauka; 1974. 280 p. (In Russ.)

9. Eremeeva U.D. Historical-Philosophical Foundations of the Systems Approach. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series N 3. Humanities and Social Sciences*. 2022;(2):18–25. (In Russ.)
10. Voskoboinikov A.E. System research: basic concepts, principles and methodology. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*; 2013;(6):5. (In Russ.)
11. Lobanova N.S. On the system approach in modern science. *Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika = Teaching and Upbringing: Methods and Practice*. 2016;(29):7–12. (In Russ.)
12. Ukolova V.I. Time and history at the decline of the empire: aurelius augustine. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kulturologiia = Bulletin of RSUH. Series: Literary Studies, Linguistics, Cultural Studies*. 2013;(17):12–36. (In Russ.)
13. Avgustin A. Confessions. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus; 2019. 400 p. (In Russ.)
14. Bagaeva K.A., Zhapova N.A. On the question of the emergence of systemic representations. *Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2020;(2):3–8. (In Russ.)
15. Gerasimova T.A. System approach in philosophy and education: essential characteristics. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya N 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series N 3. Humanities and Social Sciences*. 2020;(1):101–108. (In Russ.)
16. Shagiakhmetov M.R. System approach and philosophy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2007;(2):146–151. (In Russ.)
17. Ioann Skot Eriugena. Periphyseon (Fragments). In: Gaidenko P.P., Petrov V.V. (eds.) *Philosophy of Nature in Antiquity and the Middle Ages*. Moscow: Progress-Traditsiia; 2000. 480–530. (In Russ.)
18. Iogann Skot Eriugena. On the division of nature (fragments). In: Neretinoi S. S. (ed.) *Anthology of Medieval Thought (Theology and Philosophy of the European Middle Ages)*. Vol. 1. Saint Petersburg: RKhGI; 2001. P. 169–190. (In Russ.)
19. Tolstenko A.M., Kuznetsova S.V. Peculiarity of eriugenian philosophical doctrine. *Problemy sovremennoy obrazovaniya = Problems of Modern Education*. 2017;(6):9–21. (In Russ.)
20. Vasiljev Y.S., Volkova V.N., Kozlov V.N. System theory and system analysis: origins and perspectives. In: *Sbornik nauchnykh trudov XXV Mezhdunarodnoy nauchnoy i uchebno-prakticheskoy konferentsii: Sistemnyy analiz v proektirovanii i upravlenii = Proceedings of the XXV International Scientific and Educational-Practical Conference: System Analysis in Design and Management*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Petra Velikogo; 2021. P. 7–29. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Арепьев Евгений Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: arepiev@yandex.ru, Researcher ID: AEJ-1558-2022, Scopus ID: 57195638619

Evgeniy I. Arepyev, Doctor of Sciences (Philosophical), Professor at the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: arepiev@yandex.ru, Researcher ID: AEJ-1558-2022, Scopus ID: 57195638619

Пузырев Владимир Игоревич, аспирант кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vladimir.puzryev.98@mail.ru, ORCID: 0009-0007-3235-0821

Vladimir I. Puzryev, Postgraduate at the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: vladimir.puzryev.98@mail.ru, ORCID: 0009-0007-3235-0821